

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВАот 15 ИЮН 40 8
Москва

ДЕКАДА БЕЛОРУССКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ

Два актера

Яков ГРИНВАЛЬД

цев — холерный барин, с благородным лицом, представительной фигурой, хорошими манерами. Но это — только ширма, за которой скрывается внутренний мир Коломийцева — жестокого палача, карьериста, насквозь фальшивого, неискреннего человека, самодовольного обывателя и жалкого труса. Это разоблачение Коломийцева артист дает без всякого нажима, без ненужного подчеркивания и ступения красок, без шаржа, в который так легко в этом случае впасть. Его Коломийцев ведет себя на сцене, как обыкновенный человек. Он с аппетитом ест и пьет, с милой улыбкой одолаживает деньги, ласково разговаривает с любимой дочерью, но вдруг его глаза наливаются кровью, го-

мерякого изменника родины, политически и морально разложившегося человека — один из самых ярких образов предателей, показанных на советской сцене. В исполнении Влодомирского фигура троцкиста Абабурки — разжиревшего бюрократа, картежника и пьяницы — превращается в фигуру типическую, художественно глубоко раскрывающую путь и судьбу тех, кто был ничтожной игрушкой в руках капиталистических разведок.

Прекрасным актером реалистической школы показал себя и Г. П. Глебов. Он также сыграл в Москве три роли: в пьесе «Гибель волка» — бывшего панского приказчика Харкевича, обманом проникшего в колхоз для того, чтобы вредить, подбивать социалистическое строительство, в «Партизанах» — крестьянина Халимона и в пьесе «Кто смеет» — трусливого, обывательски настроенного ученого Тулягу.

Во всех этих ролях Глебов, так же как Влодомирский, блеснул большим мастерством сценического перевоплощения, глубиной своих творческих замыслов, тщательной продуманностью и филигранностью отделки создаваемых образов.

В роли Харкевича Глебов показал нам хитрого, опасного, кровавого врага, с которым нужна борьба не на жизнь, а на смерть. Лютый, коварный «волк», Харкевич посит овечью шкуру, но в любую минуту он готов вырваться из горла, зажать, задушить в своих цепких лапах. Это — страшный образ. Он заставляет содрогаться и в то же время вызывает ощущение брезгливости и отвращения, как вид ползущей по земле, извивающейся гадины.

Играв эту роль, Глебов как бы говорит: «Смотрите, вот каким кажется враг, и вот какой он бывает на самом деле. Берегите же от этих волков в овечьей шкуре свой дом, свою родину». В этом подтексте роли, расшифровка которого дается незаметно, заключается огромная сила созданного Глебовым образа. Этот образ будит чувство настороженности, зовет к бдительности.

В роли крестьянина Халимона Глебов произносит всего несколько фраз в разговоре с помещицей Яндриковской, вернувшейся в свое имение на пытках польских легионеров. В эти короткие реплики Глебов вкладывает всю силу народной ненависти к власти помещиков, всю народную веру в правоту дела революции, отдавшей землю ее законным хозяевам, всю разящую силу народного юмора, приводящего в бешенство врагов.

С большой художественной убедительностью играет Глебов роль ученого Туляги — безвольного, малодушного и трусливого интеллигента, которого пытались использовать враги. В этой роли Глебов — актер драматический — показал нам вторую сторону своего дарования, внешне обнаружив великолепное умение заразить весело, остро и в то же время очень тонко играть комедию. Его Туляга — выхваченный из жизни живой образ растерявшегося интеллигента, ставшего жертвой гусных козней врага. Артист мастерски показывает, как страх перед клеветой, вечная боязнь «как бы чего не вышло» отдают честного, но слабого человека во власть авантюриста и политического проходняка.

С чувством большого юмора вскрывает артист обывательскую природу страхов Туляги. Но, смеясь над этими страхами, он находит, однако, десятки деталей, чтобы подчеркнуть субъективную честность своего героя, трагизмизм его положения, его способность в конечном итоге с помощью коллектива не только освободиться из сотканной вокруг него паутины лжи, но и стать активным разоблачителем врага. Внося в роль Туляги наряду с сатирическими красками теплоту, сочувствие, трогательные нотки, Глебов психологически подготавливает показанное автором пьесы превращение вчера еще запутанного человека в смелого борца с клеветниками...

Шесть ролей. Шесть оставшихся в нашей памяти образов...

Народные артисты БССР В. И. Влодомирский и Г. П. Глебов являются гордостью белорусской драматической сцены. Чудесные актеры и нас...

Народные артисты БССР В. И. Влодомирский (за столом) и Г. П. Глебов.

Фото Вл. МИНКЕВИЧА.

лос, привыкший командовать, становится властным, в гневе сжимаются кулаки, и так же вдруг все это неожиданно сменяется смиренным, подострастным тоном, истерическими нотами отчаяния и страха. Перед зрителем возникает образ Держиморды, жестокой и трусливой полицейской дряни.

Великолепно играет Влодомирский и роль председателя райисполкома Абабурки. Автор пьесы «Гибель волка» отдал на долю Абабурки всего несколько эпизодов. Влодомирский своей игрой превратил эти эпизоды в центральные сцены спектакля. Нарисованный им портрет двурешника, врага народа, —

ВСТРЕЧА
МАСТЕРОВ ИСКУССТВ
БССР и МОСКВЫ

ВЧЕРА
В ДОМЕ АКТЕРА

Вчера вечером в Доме актера состоялась встреча участников декады искусства БССР с мастерами московских театров. В гости к деятелям искусств Москвы пришли белорусские артисты, музыканты, композиторы, художники и журналисты. Над сценой — приветственный лозунг: «Горячий привет участникам декады белорусского искусства!».

Открыла вечер народная артистка СССР А. А. Яблочкина.

Артисты московских театров приветствовали своих дорогих гостей концертом, в котором приняли участие: заслуженные артисты РСФСР М. Д. Михайлов, В. Я. Хенкин, Р. Г. Корф, артист Театра сатиры Я. М. Рудин, артисты ансамбля народного танца под руководством Игоря Моисеева и другие.

В свою очередь и гости приветствовали своих московских товарищей показом белорусского искусства. Большой успех выпал на долю заслуженных артистов БССР С. Друкер и И. Муромцева, артистов М. Бергера, А. Амитона, А. Власова и других.

Тепло встретили собравшиеся белорусского композитора А. Клумова, исполнившего отрывки из «Танцевальной свиты на белорусские темы».

Вечер прошел в дружеской обстановке.

В ЧЕТЫРЕХ привезенных в Москву спектаклях Первого белорусского государственного драматического театра перед нами прошла большая группа интересных актеров. Их имена надолго останутся в нашей памяти. Но особенную популярность в дни декады приобрели два актера белорусской драмы — два народных артиста Белорусской Советской Социалистической Республики В. И. Влодомирский и Г. П. Глебов.

Много общего есть у этих двух мастеров театра. Представители старшего поколения белорусского актерства, оба они отличаются большой сценической культурой, зрелостью мастерства, богатством опыта. Оба начали свою актерскую работу на сцене русского драматического театра и прошли одинаковый творческий путь, воспитавшись в крепких традициях реалистического искусства. Оба являются сейчас активными строителями, энтузиастами молодого национального белорусского театра.

В. И. Влодомирский сыграл в спектакле декады три роли: вождя партизан Данилу Дрыля в пьесе «Партизаны», полицеймейстера Ивана Коломийцева в «Последних» и председателя райисполкома — двурешника и предателя — Абабурку в «Гибели волка». В каждой из этих ролей он одинаково проявил себя талантливым исполнителем, а во всех трех вместе — разнохарактерным артистом большого творческого диапазона.

Влодомирский — актер реалистической школы и в то же время острого театрального приема. Создаваемые им образы живут на сцене настоящей, полнокровной жизнью и полны присущими только им одним характерными психологическими и бытовыми чертами и деталями. Эти образы нигде не превращаются в натуралистические портреты, не становятся фотографиями. Яркие, сочные по краскам, театрально выразительные и выпуклые в своем актерском решении, они поднимаются до широких социальных и художественных обобщений.

Роль партизанского вождя Данилы Дрыля Влодомирский ведет необычайно просто, естественно, без всяких элементов ложного героизма и театрального пафоса, в каком часто актеры ведут подобные роли. Перед нами — настоящий белорусский крестьянин. Умный, волевой, смелый, но прежде всего крестьянин. Исторические события и личные его качества выдвинули Данилу Дрыля в партизанские вожди. Но, став во главе партизанского отряда, он остался тем, чем был, — простым, сердечным человеком, бедняком, поднятым к борьбе против капиталистов и помещиков своей классовой ненавистью к угнетателям, своей глубокой верой в советскую власть.

Некоторые московские театральные критики обвиняли Влодомирского в том, что в этой роли он недостаточно темпераментен, что в его партизанском вожде больше «рассудительности организатора, чем страсти народного героя». Эти обвинения — плод недоразумения. Данила Дрыль Влодомирского — несколько риторичен, но эта риторичность идет от автора пьесы, кое-где поставившего своего героя на ходули. Порой Данила Дрыль бездейственен там, где должен действовать, но и в этом — вина автора, а не актера. Сдержанность, с которой Влодомирский играет роль партизанского вождя, идет у него совсем не от отсутствия темперамента, а от естественной и законной боязни сфальшивить, впасть в штампы и театральщину. Эта сдержанность не мешает, однако, Влодомирскому создать образ крупного художественного плана. В его Даниле Дрыле узнаешь потому что популярных в белорусском народе вождей крестьянских восстаний.

Психологически глубоко, правдиво и формально остро играет Влодомирский роль полицеймейстера Коломийцева. Внешне его Коломий-